

ЯДЕРНАЯ ТЕНЬ

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ

МОСКВА 2025

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Иллюстрация на обложке *Алексея Дурасова*

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 Ядерная тень / Александр Тамоников. —
Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Спецназ
КГБ).

ISBN 978-5-04-210583-8

1972 год. СССР и США готовятся подписать договор об ограничении стратегических вооружений. Для этого в Москву с официальным визитом прибывает президент Никсон. Однако не все в мире одобряют сближение двух держав. Советские спецслужбы получают сигнал, что накануне встречи американской стороне будет тайно передана пленка со сфабрикованной записью разговора в советских верхах о якобы продолжении Советским Союзом односторонних испытаний ядерного оружия. После этого запланированная встреча первых лиц теряет смысл. Группе спецназа «Дон» Вячеслава Богданова поручено предотвратить провокацию. Оперативники вычисляют одного из исполнителей. Но тот трагически погибает, успев сообщить неизвестные детали, которые в корне меняют первоначальный план спецназовцев...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-210583-8

© Тамоников А.А., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ГЛАВА 1

Москва, Кремль, 22 мая, 1972 год

Предпраздничная кремлевская суматоха сведет с ума любого, кто столкнулся с ней впервые. Сотни людей бегают, торопятся, хлопают дверьми, носят, грузят, расставляют всевозможные атрибуты в определенном порядке и в специально отведенных местах, и все это одновременно. Персоналу, обслуживающему кремлевские помещения, лучше не попадаться на пути: собьют и не заметят. У них важная миссия, так считают работники из вспомогательного персонала, нанятые для работы в Кремле, не менее важная, чем у помощника генерального секретаря ЦК, так как всем известно, что встречают-то по одежке. А чем для всех высокопоставленных гостей является внешний вид кремлевских апартаментов, если не «одежкой», визитной карточкой Советского Союза?

Но в этот день нервный накал поднялся до небывалой отметки по сравнению с любым другим днем, в который служилому люду приходилось готовить апартаменты высоким гостям ранее. И это было неудивительно, ведь гость, которого ожидали в Кремле, занимал самый высокий пост, которого мог добиться простой смертный. Визит президента США Ричарда Никсона казался почти мистическим по своей сути. Главы двух сверхдержав, долгие годы находившиеся в состоянии «холодной» войны, сегодня встретятся не на нейтральной земле, а в Москве, в Кремле, в самом «сердце непримиримого врага», который вдруг стал почти другом. Возможно ли такое? Реально ли? В кругу obsługi в таких случаях говорили, «жизнь покажет», а до того усердно выполняли свою работу: расставляли мебель, застилали постели, убирали пыль с картин и статуэток и проводили еще целую кучу мелких, но нужных операций.

— Эй, Агнесса, ты полироль принесла? В апартаментах у Оружейной ждут.

— Час назад отдала, за своей работой следи, Оксана.

— Товарищ Семенов меня назначил старшей по подготовке апартаментов для господина президента и его помощников, так что не огрызайся, Агнесса.

— Ох, какие мы важные! Не за мной смотри, Оксана, а за финтифлюшками новенькими. — Агнесса брезгливо скривила нос. — Они два часа назад ушли в восточное крыло застилать постели. Думаешь, там поставили сорок кроватей для четырех помощников президента?

— Во-первых, их не четыре, а больше десяти, — поправила Оксана. — А во-вторых, восточное крыло временно закрыли. Начальник охраны отдал распоряжение без его ведома в апартаменты не входить, даже коридор не пересекать.

Последние слова Оксана произнесла почти шепотом, подойдя вплотную к Агнессе. Было видно, что ей до смерти охота посплетничать, пусть и с заносчивой Агнессой, раз других слушателей нет. Агнесса уловила настроение товарки и тут же забыла про свои претензии, так как посплетничать про секреты и интриги внутри «двора» и она была не прочь. Понизив голос до шепота, Агнесса приступила к расспросам:

— Закрыли крыло? С чего бы это? У нас и так времени в обрез, чтобы в порядок все привести, а они еще наше время воруют?

— Точно из-за чего, не знаю, но что-то там случилось по части охраны, — зашептала Оксана. — То ли проверку кто-то из допущенных к уборке помещений, которые готовят для аме-

риканской делегации, не прошел, то ли сами охранники напортачили.

— Проверку не прошел? Это вряд ли. Сама знаешь, на нашу работу людей с улицы не берут. Сто тысяч раз проверят, рекомендации соберут, досье составят и только потом выдадут пропуск в Кремль, да и то разовый. Чтобы постоянный пропуск получить, мне пять лет здесь отбатрачить пришлось.

— Я все это знаю не хуже тебя, Агнесса, только факт остается фактом. Когда я девушек туда привела, заместитель начальника охраны стоял в дверях и лично охранял вход в восточное крыло!

— Лично? Ах, батюшки! Неужто бомбу в Кремле обнаружили? — Агнесса побледнела и едва устояла на ногах.

— Нет, конечно! Какая бомба в «святая святых»? Кто ее сюда рискнет протащить? — Оксана поспешила успокоить мнительную товарку. — И потом, как бы охрана ни старалась, про бомбу тут же слух по Кремлю пошел бы. Нашим людям рот не заткнешь, особенно когда это их жизни касается.

— Тогда что там стряслось?

— Не знаю. Я попыталась выяснить, но заместитель начальника охраны лишь сказал, что помещения временно закрыты для входа и нам

придется подождать особого распоряжения. Сказал, для дополнительной проверки.

— Дополнительной проверки помещения или людей?

— Да не знаю я, Агнесса, — вспылила Оксана. — Ты вместо того, чтобы один и тот же вопрос сотни раз повторять, сходи к Никанору Степанычу, может, он чего знает?

Никанор Степаныч, мужчина пятидесяти пяти лет, служил в Кремле штатным электриком уже четвертый десяток, и порой от него можно было узнать маленькие секреты про кулуарную жизнь «важных людей». К тому же Никанор Степаныч неровно дышал к Агнессе, но, будучи человеком семейным, свято чтущим узы брака, не переходил границу дозволенного. Агнесса же слабостью Никанора Степаныча беззастенчиво пользовалась, несмотря на то что периодически давала ему от ворот поворот.

— К Степа-а-анычу-у-у, — растягивая гласные, пропела Агнесса. — А картины за меня кто тереть будет? Он ведь быстрее чем за час не расколется, ты же его знаешь.

— Девоч поставлю, — пообещала Оксана. — Они все равно без дела сидят.

— Ладно, пойду. Может, что и узнаю.

Агнесса бросила тряпку на пол, демонстративно ее перешагнула и «поплыла» в сторону

коридора. Не успела она дойти до лестницы, как путь ей преградил молодой охранник.

— Куда направляемся? — фамиллярно улыбаясь симпатичной фигуристой женщине, спросил охранник.

— Твое какое дело, сопляк? — огрызнулась Агнесса. — У меня пропуск на все крыло до трех часов дня.

Агнесса ткнула пальцем в карточку-пропуск, висевший на незатейливой веревочке в центре груди. На пропуск охранник не взглянул, а вот «фону» для пропуска уделил внимания больше, чем положено. Заметив, куда направлен взгляд охранника, Агнесса фыркнула.

— Что, красивой груди давно не видел? Тебя из Кремля-то хоть на выходные выпускают, или ты здесь безвылазно торчишь?

— Разговорчики. — Откровенность бесстыжей Агнессы смутила охранника. — И пропуск свой мне можешь под нос не совать. Сегодня все пропуска аннулированы до особого распоряжения начальника охраны.

— Ого! Это как так аннулированы? А как, по-твоему, мне работать? Или вы там в своей охране думаете, что пыль сама со шкафов исчезает и паркет блестит от природы, а не потому, что мы его дважды в неделю мастикой натираем?

— Про это спросите начальника охраны. — Парень был рад, что «тема груди» ушла на второй план. — Он распорядился никого из помещений не выпускать, никого не впускать. Я его распоряжению и следую.

— Да что случилось-то? Сколько лет в Кремле работаю, в такую ситуацию попадаю впервые. — Агнесса озабоченно покачала головой. — Какие-то неприятности? Нарушение протокола?

— Мне с вами эту тему обсуждать не положено, — заявил охранник. — Возвращайтесь в галерею и оставайтесь там до особого распоряжения.

— Конечно, вернусь. Я ведь понимаю: правила есть правила. Если каждый будет их нарушать, то и писать их будет незачем. — Агнесса решила сменить тактику. — И вам жизнь осложнять я не собираюсь. Ведь вам, наверное, влетит, если я на другой этаж уйду, верно?

— Не влетит, потому что вы никуда не уйдете.

Охранник улыбнулся собственной шутке, и Агнесса тут же эту шутку поддержала.

— Не влетит! Не уйду! Ох, и шутник вы, молодой человек. Прямо обхохочешься с вами.

Агнесса тронула парня за плечо, качнула грудями и как бы ненароком задела грудью

плечо охранника. Тот вспыхнул, смутился и слегка отодвинулся от женщины. А та, будто не заметив его смущения, продолжала болтать:

— У нас в команде одни женщины работают, а у них совсем другие шутки, — заливалась она соловьем. — Да и не шутки вовсе, а все больше сплетни. Сядут кумушки рядком и давай болтать что попало. Вот сейчас обсуждают, что в восточном крыле приключилось, почему оттуда всех выгнали и входить не велели. Девки говорят, что диверсанта с бомбой поймали, теперь ее обезвреживают.

— Что за ерунда! Никакой бомбы нет, пусть не болтают, что не следует, а то доложу начальнику охраны, — преисполнившись важности, заявил охранник.

— Вот и я им о том говорю: не мелите языком, что не следует. Наверняка там ничего критичного. Может, утечка газа или электричество пропадает.

— Электричество? Вот вы сказали. — Охранник едва сдержал смех. — Такого, гражданка, вообще не бывает.

— Прости, милоч, я ведь институт не оканчивала, вашу физику-химию не изучала. Куда мне разобраться. — Теперь Агнесса решила изобразить дурочку-простушку. — По мне, так вполне правдоподобная версия. Слу-

чилась поломка электросети, помещение опечатали, чтобы никто ненароком туда пальцами не влез и не окочурился в день приезда президента США. Сейчас все починят и пустят нас. Так я своим подругам и скажу: охранник сказал, что произошла поломка электросети.

— Электричество тут ни при чем, не было никакой поломки, — забеспокоился охранник. — И вы своим подругам про меня ничего подобного не говорите.

— Да что я такого сказала? Поломка всегда может случиться, — настаивала на своем Агнесса.

— Не может! А не пускают вас в крыло, потому что один из сотрудников вспомогательного персонала нарушил протокол и пронес в помещение запрещенный предмет. Теперь начальство с ним разбирается, ну и сообщников ищет. На это время нужно, так что вам придется подождать.

— Запрещенный предмет? — ахнула Агнесса, и на этот раз ее страх оказался неподдельным. — Так, значит, все-таки бомба?

Агнесса округлила глаза, дыхание ее сбилось, заставив грудь вздыматься сильнее обычного. Взгляд охранника буквально прирос к ее пышной груди.

— Никакая не бомба. Пленка с записью, для окружающих никакой угрозы не представ-

ляющая. — Охранник напрочь забыл об осторожности.

— Пленка? И только-то? Стоило ради этого такой шум поднимать? — разочарованно произнесла Агнесса и вздохнула так глубоко, что ее грудь поднялась чуть ли не до подбородка.

— Так на пленке, говорят, записи, компрометирующие советское руководство, — не отрывая взгляда от груди женщины, произнес охранник. — И мужик тот, который пленку в восточное крыло пронес, помер прямо на месте.

— О, ужас! Помер на месте? Да как же так?

— Может, сердце от страха остановилось, а может, и яд сглотнул.

Произнеся последнюю фразу, охранник замер с открытым ртом. До него дошло, что он выложил секретную информацию постороннему человеку, но Агнессе уже было не до секретной информации, ее интересовал лишь один вопрос: кто умер.

— А имя его не Никанор Степаныч, случайно? — с замиранием сердца спросила Агнесса.

— Вам это знать не положено, гражданка. — Охранник решил сворачивать разговор. — Возвращайтесь к себе и спокойно делайте свою работу. А о нашем разговоре — никому. Иначе...

— Ну, скажи, милоч, не Никанор Степаныч? — В глазах Агнессы появились слезы.

— Вы что, гражданочка, плакать тут собрались? — вконец растерялся охранник. — Нет уж, увольте! Возвращайтесь к себе. Ваш Никанор Степаныч никакого отношения к этому делу не имеет.

— Правда? Вы это не для моего утешения говорите?

— Правда, правда. Живой ваш Никанор Степаныч. На втором этаже в актовом зале лампочки меняет. Я сам его туда отправил, — заявил охранник. — А теперь возвращайтесь на место.

— Спасибо, милоч! Спасибо! — Расчувствовавшись, Агнесса бросилась парню на шею, трижды облобызала в губы и щеки, развернулась и побежала обратно в галерею, в которой ее ждала Оксана.

* * *

— Что за спешка, кто-нибудь знает? Меня командир из бани выдернул, я в буквальном смысле в мыле прискакал. Хорошо, хоть одеться успел.

Старший лейтенант Николай Дорохин поправил встрепанные волосы, его прическа явно нуждалась в расческе, но членам спецподразделения «Дон» из специального отдела Управления нелегальной разведки нередко приходи-

лось выезжать на сборы и не в таком виде, так что на шевелюру Дорохина никто особого внимания не обращал.

— Согласен с Колей, на этот раз вызов оказался внезапным. Нас только вчера на отдых распустили, еще пыль дорожная с сапог не слетела, а уже снова под ружье, — недовольно сказал прапорщик Юрий Казанец, потирая ушибленное в спешке колено. — Колись, Саша, кто на этот раз нуждается в нашей помощи?

— Не знаю, Юра, я с родителями на даче был, когда общий сбор объявили, командира еще не видел, так что у меня ответ не требуйте, — ответил майор Александр Дубко.

— Ты же заместитель командира, должен быть в курсе, — проворчал Казанец.

— Должен бы был, так был бы. — Дубко вызовом был раздосадован не меньше остальных, потому умиротворять прапорщика не собирался. — У тебя хоть сколько-то терпения есть, Казанец? Или ты в спецподразделение по блату попал, потому что думал, что здесь романтика и большие деньги?

— Это я-то по блату в «Дон» попал? Наверное, поэтому все в прапорщиках хожу, а не майорские погоны ношу и должность зама занимаю. — Казанец встал в боевую стойку. — Если кто у нас и строит карьеру, отдавая при-

казы и пользуясь чужими заслугами, то точно не я!

— Ты на что намекаешь, прапор? Совсем нух потерял? Или вас в школе прапорщиков субординации не учили? Не успели курс прочитать, слишком заняты были тем, как со складов побольше стырить? — завелся и майор Дубко.

— Стоп, ребята, не хватало нам еще перед воротами Комитета государственной безопасности драку затеять. — Дорохин встал между товарищами. — Лучшего занятия, чем собачиться, не нашли? Давайте лучше подумаем, зачем нас в полном составе в Управление вызвали? Всегда перед заданием командира вызывают, озвучивают перед ним задачу и к нам отправляют, а сегодня всех к полковнику Старцеву отправили. С чего бы это?

— Для пушей важности, вот для чего. — Казанец переключил внимание на старшего лейтенанта, ссориться с Дубко он не хотел и тем более не планировал ему грубить, поэтому чувствовал себя немного виноватым и был рад сменить направление разговора. — Решили, что таким образом подсластят пилюлю. Месяц нас держали на операции, обещали две недели отдыха, а дали каких-то двенадцать часов, вот и думают, что прием у высоких чинов в кабинете поднимет наш боевой дух.

— А я думаю, что дело имеет особый гриф секретности, и за сохранение тайны каждый должен расписаться лично, — высказал свое предположение Дорохин. — Я слышал, у контрразведчиков так принято: перед каждым новым заданием свою подпись на бумагах о неразглашении ставить.

— Так то контрразведка, а мы — нелегалы, на что нам их правила?

— Долго правила поменять?

— Все равно странно, — вступил в разговор майор Дубко. — То, что звонил помощник полковника Старцева, еще понятно. Лейтенант Орлов и раньше нас на задание вызывал, хотя мне, как правило, сам Богданов звонит. Но чтобы из-за подписи всех в Управление? Привез бы командир бумаги на базу, там и подписали бы. И тему встречи Орлов не просто не озвучил, не заявил, как всегда, что «не уполномочен», а честно признался, что понятия не имеет, о чем идет речь. Это Орлов-то, у которого шесть пар ушей и столько же глаз? Я вот думаю: не к китайцам ли нас собираются закинуть? С ними всегда такая секретность.

— А что у нас с китайцами? Мне казалось, после Даманского в этом направлении все более-менее тихо.

Конфликт, о котором вел речь прапорщик Казанец, тянулся с начала шестидесятых годов

и затрагивал советско-китайскую границу, пролегающую по реке Уссури, и остров Даманский в частности. Положение о границах между государствами, принятое на Парижской мирной конференции тысяча девятьсот девятнадцатого года, гласило, что границы между государствами должны проходить через центр главного фарватера реки, предусматривая исключения вроде проведения границы по одному из берегов, когда подобная граница сложилась исторически.

Однако это не помешало китайской стороне в конце 50-х годов вступить в конфликт с Тайванем, затеять пограничную войну с Индией и использовать новые положения о границах как повод к пересмотру советско-китайской границы. Тот факт, что международные договоры и соглашения не имеют обратной силы, китайцев не слишком напрягал. Китайцы решили, что по новым правилам остров Даманский лежит на китайской стороне, и всячески это демонстрировали.

По большому счету советская сторона была не против отдать Даманский китайцам: экономических интересов именно для СССР остров не представлял, инфраструктуры не имел, впрочем, как и населения, которое проживало бы на острове круглый год. В 1964 году между китайской и русской сторонами активно шли переговоры по этому вопросу, но ки-

тайцы вдруг резко изменили тактику. Они объявили, что СССР встал на путь «социалистического империализма», осквернив память марксизма-ленинизма и отказавшись от социалистических идеологий, и прекратили всеческие переговоры относительно границ у острова Даманский. Как оказалось, не навсегда.

Серьезный инцидент произошел в марте 1969 года в районе острова Даманский на реке Уссури, всего в двухстах тридцати километрах от Хабаровска. На заставу Нижне-Михайловка поступил с поста наблюдения сигнал: в направлении острова Даманский движется группа людей в камуфляжной форме численностью до тридцати человек, вооруженных автоматами Калашникова и карабинами «СКС». На место событий тут же выехала группа советских пограничников, в том числе начальник погранзаставы Нижне-Михайловка Иван Стрельников. Наглое вторжение вооруженных солдат на территорию Советского Союза не могло остаться безнаказанным, и китайские солдаты получили отпор, которого никак не ожидали. Конфликт повторился спустя две недели, но победы китайцам снова не принес: советские войска заставили китайцев оставить остров. Позже, в сентябре того же года, в Пекине состоялась встреча председателя Совета министров СССР Алексея Косыгина и премьер-министра

сударственного совета КНР Чжоу Эньлая, где главы государств договорились о прекращении враждебных акций. С тех пор Китай никак не проявлял агрессии против СССР.

— Вчера тихо, завтра громко. Что толку гадать? Вон командир идет, у него и спросим. — Дорохин качнул головой в сторону пропускного пункта, к воротам которого приближался подполковник Богданов.

Завидев командира, бойцы подтянулись, прекратили разговоры, переключив все свое внимание на Богданова. Тот прошел пропускной пункт и ускорил шаг. Подойдя к бойцам спецподразделения, по очереди пожал каждому руку. Затем спросил:

— Все готовы?

— Готовы к чему? — за всех задал вопрос майор Дубко.

— К встрече на высшем уровне, — чуть усмехнувшись, ответил Богданов. — Нас сегодня не кто-нибудь, а сам товарищ Андропов принимает.

— Андропов? С чего это вдруг? Или нас всем составом решили звания Героя Советского Союза удостоить?

— Если бы! Очередное задание, только и всего.

— Тогда зачем нам встречаться с председателем КГБ?

— Потому что он так хочет. Старцев сказал, что для выполнения новой операции нас выбрал лично Андропов. Наверное, поэтому и в курс дела вводить сам будет.

— Сам Андропов?

— Юра, что ты заладил: «Андропов, Андропов...» Он, если тебе неизвестно, всего-навсего человек. Да, наделенный определенной властью, но живой человек из плоти и крови, и ничего сверхъестественного в нем нет. — Богданов бросил взгляд на циферблат наручных часов. — Все, парни, времени не осталось, берите сумки и за мной.

— погоди, командир, ты про дело не сказал, — напомнил майор Дубко.

— А я и сам еще ничего не знаю, — выдал Богданов. — Старцев молчит, а больше спросить не у кого, так что сегодня мы на равных. Узнаем, когда придем.

Поняв, что вопросы задавать бесполезно, бойцы взяли дорожные сумки и последовали за командиром. На контрольно-пропускном пункте у каждого потребовали документы, тщательно записали данные в специальный журнал, а вот сумки с собой взять не разрешили, несмотря на то что каждую тщательно осмотрели. Дежурный на КПП приказал оставить их в специально отведенной комнате, пообещав вернуть на выходе. После проверки сле-